

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
заведующий кафедрой уголовного
и уголовно-исполнительного права
Кубанского социально-экономического института

Горенко Максим Геннадьевич

студент юридического факультета
Кубанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются дискуссионные аспекты института множественности преступлений, в частности касающиеся ее форм и квалификации так называемых «сопряженных преступлений».

Ключевые слова:

множественность преступлений, неоднократность, рецидив, совокупность преступлений, единичное сложное преступление.

Prokhorova Marina Leonidovna

LLD, Head of the Criminal Law
and Criminal Studies Department,
Kuban State University,
Head of the Criminal and Criminal
and Executive Law Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

Gorenko Maxim Gennadievich

Student, Law Department,
Kuban State University

SOME CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE MULTIPLE OFFENCE INSTITUTION

Summary:

The article deals with the controversial aspects of the multiple offences. In particular, the authors discuss its forms and classification of so-called "lesser included offense".

Keywords:

multiple offence, repeated offence, repeated relapse into crime, aggregate of crimes, complex offence.

«Множественность преступлений» никогда не выступала в статусе нормативного понятия – ни в досоветском, ни в советском, ни в действующем уголовном законодательстве. Однако, несмотря на то что законодательного закрепления данного термина нет, процесс научных исследований обозначенного им явления не прекращается.

В достаточно разработанном виде формы множественности преступлений были представлены в уголовно-правовой доктрине второй половины XX в. В ее круг включались неоднократность или повторность, промысел, систематичность, рецидив, совокупность преступлений. Заметим, что некоторые из форм образовывались исключительно умышленными посягательствами, некоторые – сочетанием неосторожных и умышленных деяний.

Действующий УК РФ в первоначальной редакции предусматривал, как известно, три формы множественности преступлений – неоднократность (ст. 16), совокупность (ст. 17) и рецидив (ст. 18). Находили они отражение и в статьях Особенной части УК (речь идет о соответствующих квалифицирующих признаках, которые были указаны в ряде статей – «совершенное неоднократно», «совершенное лицом, ранее судимым за...»). После известных изменений уголовного закона в декабре 2003 г. институт множественности преступлений претерпел значительные трансформации. Законодатель отказался от такой формы, как неоднократность преступлений, образующие множественность нормы стали содержаться исключительно в Общей части УК.

Выделение формы неоднократности в УК РФ 1996 г. породило дискуссию среди специалистов, взгляды которых разделились. Одни предлагали явственнее разграничить разновидности множественности преступлений (Ю.И. Бытко, Э.Ф. Побегайло), другие резко высказывались против нормативного закрепления неоднократности (Б.В. Волженкин, Р.Б. Петухов, В.А. Крук). Законодателем, таким образом, со временем была воспринята вторая позиция.

Это решение в свою очередь тоже породило критику со стороны ученых (А.И. Бойко, А.Н. Игнатов). Так, А.Н. Игнатов писал о том, что упразднение неоднократности приведет к смягчению наказания за систематическое совершение преступлений небольшой и средней тяжести, которые, безусловно, распространены (мошенничества, кражи, грабежи и др.) [1, с. 25]. Кроме того, он отмечал, что «отказ от понятия неоднократности и признание совокупностью преступлений деяний, образующих одинаковые составы преступлений, разрушают сложившуюся в российской уголовно-правовой науке теорию множественности преступлений, разработанную поколениями ученых и воспринятую судебной практикой» [2, с. 24–31].

Упразднив неоднократность, законодатель исключил возможность упрощенной квалификации нескольких преступных деяний (например, 10 эпизодов мошенничества необходимо квалифицировать не по п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ в редакции до 2003 г. как мошенничество, совершенное неоднократно, а 10 раз по ч. 1 ст. 159 УК РФ по совокупности преступлений). Это вынуждает правоприменителя назначать наказание за каждое отдельно взятое действие преступного характера, определяя в итоге окончательное наказание, хотя прежде просто предусматривалась повышенная уголовная ответственность за последнее преступное деяние. Согласно положениям ч. 1 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В приведенном примере максимальное наказание будет составлять лишь 3 года лишения свободы.

По данным МВД России, состояние преступности с января 2014 г. по январь 2016 г. ухудшилось. В январе – декабре 2015 г. зарегистрировано 2 352,1 тыс. преступлений, или на 8,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [3]. В данной криминологической обстановке становится очевидным, что назначение наказания по совокупности преступлений не всегда соответствует должному уровню борьбы с преступностью. Следовательно, интересы и потребности личности, общества и государства остаются неудовлетворенными.

Как отмечается в специальной литературе, исходя из сущности и назначения института множественности преступлений – повторный призыв преступника к правоохранительной системе и закону, можно выдвинуть следующий аргумент: «Чем больше форм множественности содержит закон, тем больше официальных, оказывающих превентивное воздействие возможностей для дифференциации уголовной ответственности, тем ближе мы к идеалу уголовного права – справедливости. Ликвидация одной из трех форм множественности уменьшает на одну треть возможности индивидуального подхода к преступнику» [4]. Следовательно, исключение такой формы множественности преступлений, как неоднократность, представляется не вполне обоснованным.

Корректирование института множественности преступлений в 2003 г. выразилось не только в ликвидации неоднократности, но и в новом подходе к трактовке совокупности преступлений (ст. 17). Дополнение ч. 1 ст. 17 известным положением означает, что, если в содержании какой-либо статьи УК РФ указывается на совершение двух преступлений или более, предполагающих более строгое наказание, совокупность отсутствует и содеянное расценивается как единое сложное (составное) преступление.

Одним из следствий корректирования ст. 17 УК стала дискуссия относительно квалификации так называемых «сопряженных преступлений» [5, с. 152–153]. Яркими примерами таковых являются предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированные виды убийства, усиление наказания за которые предопределено сопряженностью с иными деяниями (они названы в трех пунктах ч. 2 ст. 105 УК: п. «в» – убийство, сопряженное с похищением человека; п. «з» – убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; п. «к» – убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера).

Суть споров сводится к тому, каким образом оценивать «сопряженное преступление» – как единичное сложносоставное или как реальную совокупность двух преступлений, одно из которых – убийство – отягчено совершением другого, что и предопределяет такую уголовно-правовую оценку?

В специальной литературе отношение к уголовно-правовой оценке «сопряженных» убийств неоднозначно. Часть специалистов полагает, что совокупность, исходя из действующей редакции ч. 1 ст. 17 УК, здесь отсутствует [6]. Предусмотренный в УК РФ квалифицированный состав «убийство, сопряженное с...» по идее законодателя создан для того, чтобы виновного за сопряженные действия не наказывать дважды и не попирали принцип справедливости. Тем не менее отказ от квалификации содеянного по совокупности преступлений в таких ситуациях ставит довольно непростые вопросы: как быть, например, в случае совершения окончательного разбоя и покушения на убийство потерпевшего в процессе нападения? Покушение влечет применение правил назначения наказания, предусмотренных ст. 66 УК РФ, но разбой при этом окончен. Срок лишения свободы, назначаемый за покушение на убийство, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не сможет превысить 15 лет. При назначении наказания по правилам, определенным ст. 69 УК, он может быть и выше. Такой подход больше отвечает требованиям назначения справедливого наказания, ведь разбой, как и все сопряженные с убийством деяния, – преступления тяжкие и особо тяжкие.

Позиция Верховного суда РФ по данному вопросу отражена, в частности, в п. 11 постановления его Пленума от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», согласно которому, например, убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности с соответствующей статьей УК РФ, предусматривающей ответственность за разбой, вымогательство или

бандитизм (ст. 162, 163, 209 УК РФ). Но ведь не может Верховный суд не придавать значения установлениям ч. 1 ст. 17 УК РФ? Однако в то же время он исключил из постановления Пленума от 27.12.2002 г. № 29 (действующая редакция от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» п. 22, в котором содержалась рекомендация относительно квалификации убийства, сопряженного с разбоем, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Квалификация содеянного по совокупности в указанных ситуациях фактически означает применение двойного наказания к виновному за одни и те же действия, что противоречит принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Очевидно, что усиление ответственности за названные виды убийства обусловлено как раз-таки их «сопряженностью» с иными преступлениями. В связи с этим возникает вопрос, это изменение позиции Верховного суда РФ или Пленум решил, что достаточно соответствующей рекомендации, содержащейся в его постановлении от 27.01.1999 г.?

В уголовно-правовой доктрине взгляды на оценку названных ситуаций тоже неоднозначны. Некоторые ученые полагают, что действия лица, совершившего разбой и сопряженное с ним убийство, должны квалифицироваться по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ, поддерживая сложившуюся практику по этому вопросу. Так, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что сопряженность не означает включенности другого преступления в состав убийства, а предполагает их взаимосвязь, отражает то обстоятельство, что одно деяние сопровождается другим [7, с. 283]. Вместе с тем и она, и другие авторы (Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, П.С. Яни [8, с. 25–27]) критикуют позицию законодателя, использующего признак сопряженности с иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями при формировании квалифицированных видов убийства, призывая к отказу от такой модели.

Действительно, следует констатировать, что означенная проблема квалификации создана самим законодателем. Обращение к ст. 102 УК РСФСР 1960 г. показывает, что в ней отсутствует сопряженность убийства с разбоем, вымогательством и бандитизмом. Пункт «а» предусматривал ответственность за убийство из корыстных побуждений, которые, собственно, и повышали степень общественной опасности преступления, но не содержал указания на сопряженность с ранее названными деяниями. Правда, сопряженность с изнасилованием все-таки предусматривалась – в п. «е». Таким образом, законодатель сам создал проблему, закрепив сопряженность в ст. 105 УК РФ 1996 г. Верховный суд РФ в данном случае выступает корректором позиции законодателя, хотя в принципе не обладает подобными полномочиями.

Не соглашаясь с законодателем в части формирования составов убийств, сопряженных с иными посягательствами, следует сделать вывод о необходимости отказа от такого подхода, порождающего сложности в правоприменительной практике.

Как писал Б.В. Волженкин, «квалифицирующим обстоятельством преступления (в данном случае убийства) может быть какое-либо из обстоятельств, так или иначе характеризующих признаки основного состава данного преступления (мотив, цель, способ действия, количество потерпевших и т. д.), но никак не совершение другого преступления» [9, с. 7]. Это авторитетное мнение вполне разумно, поэтому из действующей редакции названных пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ следует исключить указание на сопряженность убийства с соответствующими преступлениями. Данное изменение позволит квалифицировать подобные деяния по совокупности преступлений и назначать наказание, не противоречащее принципу справедливости.

Ссылки:

1. Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 25.
2. Там же. С. 24–31.
3. См.: Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.05.2016).
4. Рылов К.В. Реформы в уголовном законодательстве. Плюсы и минусы (на примере упразднения неоднократности преступлений) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8.
5. См.: Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 152–153.
6. См., например: Зинченко И.А. Единые (единичные) преступления // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. Т. 3. Понятие преступления. СПб., 2005. С. 292.
7. См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / под науч. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 283.
8. См., например: Яни П. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 25–27.
9. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Там же. 1998. № 12. С. 7.

References:

1. Ignatov, AN 2003, 'Some aspects of the reform of criminal law', *Magazine of the Russian law*, no. 9, p. 25.

2. Ignatov, AN 2003, 'Some aspects of the reform of criminal law', *Magazine of the Russian law*, no. 9, pp. 24-31.
3. See: *Statistics and Analysis : the official website of the Interior Ministry* 2016, retrieved 25 May 2016, <<https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>>.
4. Rylov, KV 2012, 'Reforms in the criminal law. Pros and cons (for example, the abolition of the repeated offenses)', *Bulletin of Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry*, no. 8.
5. See: Roznov, AP 2011, 'Problems kills qualification, coupled with other crimes', *Bulletin of Volgograd State University, Ser. 5: Law*, no. 1 (14), pp. 152-153.
6. See, for example. Zinchenko, IA 2005, 'Common (single) Crimes', *Encyclopedia of criminal law: in 35 vols., vol. 3, The concept of crime*, St. Petersburg, p. 292.
7. See: Kuznetsova, NF & Kudryavtsev, VN (ed.) 2007, *Problems of qualification of crimes: lectures on a special course "Basics of qualification of crimes"*, Moscow, p. 283.
8. See, for example. Jani, P 2005, 'Conjugacy not exclude aggregate', *Legality*, no. 2, pp. 25-27.
9. Volzhenkin, BV 1998, 'The principle of justice and the problem of multiple offenses under the Criminal Code of the Russian Federation', *Legality*, no. 12, p. 7.